

Сергей Химаныч

КАБАМОРСОВ

Тебе незачем кого-то убивать,
чтобы прокормиться

6+

Сергей Химаныч Кабаморсов

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48444147

SelfPub; 2023

Аннотация

– Здравствуйте, дорогие друзья. Меня зовут Кабаморсов. И хоть мы еще не знакомы, я рад, что вы заглянули ко мне в гости. Я обычный совенок из простой совиной семьи. Живу в старом дремучем лесу среди других хищных птиц, и каждую ночь вместе со всеми я отправляюсь на охоту. Но не для того, чтобы поймать очередную мышку на завтрак, а чтобы защитить её от лап коварных хищников, даже если это мои же братья. Занятие не из самых легких, уж поверьте. Так что располагайтесь поудобнее, сказка начинается...

Содержание

Глава 1. Неудачная охота	4
Глава 2. Самая крупная добыча	10
Глава 3. На краю гибели	13
Глава 4. Несъеденные вишни	16
Глава 5. Правила дядюшки Мурта	22
Глава 6. Уроки Важности	26
Глава 7. Липкая история	29
Глава 8. План Кавала	34
Глава 9. Разговоры о предназначении	40
Глава 10. Мышиное побоище	44
Глава 11. Мышиный побег	48
Глава 12. Подарок для друга	56
Заключение	61

Сергей Химаныч Кабаморсов

Глава 1. Неудачная охота

Давным-давно в старом дремучем лесу среди густых зелёных зарослей и сладких ароматов сосен жила обычная совиная семья: мама, папа и сын по имени Кабаморсов. Откуда взялось такое странное и непонятное имя, спросите вы? Как могли так назвать ребёнка? Но не спешите задавать вопросы, всему своё время. Совёнка не всегда так звали. Семья жила в уютном домике, искусно обустроенном в дупле могучего старика-дуба. С самых ранних лет малыш неустанно сыпал вопросами: кто придумал мир и для чего, почему небо синее, а листья зелёные, почему птицы летают и не падают? Но один вопрос особенно не давал ему покоя: почему одни животные поедают других?

– Почему мы охотимся на маленьких мышей? – спросил он как-то маму перед сном.

– Мы хищники, – объяснила она. – Так заведено в природе.

Совёнок недоверчиво посмотрел на маму – не понравился ему такой ответ. Он решил разобраться во всём самостоятельно. Сначала он внимательно изучал растения и деревья,

затем погрузился в мир насекомых. Больше всего его восхищали муравьи. Он не переставал удивляться, как им удавалось так слаженно работать и при этом никогда не ссориться. Вот у кого действительно стоило поучиться. Но другие совыята не разделяли его интересов. Вместо того, чтобы весело прыгать со всеми по веткам и играть в догонялки, он каждый раз улетал на поляну и изучал своих скучных муравьёв.

Так пролетели первые годы детства. Мир больше не казался непостижимой тайной. Кое-что стало проясняться. Но совёнок по-прежнему оставался один со своими мыслями и бесконечными вопросами. Родители, опасаясь, что дело может зайти слишком далеко, решили отправить сына в детский лагерь, расположенный в центральной части леса неподалёку от старинного болота, где бы он смог обрести полезные знания и найти друзей. Главной задачей лагеря было развить в совыятах самостоятельность и обучить правилам выживания в дикой природе. Место славилось обилием мышиных нор, что не могло не радовать юных охотников. Среди отдыхающих были такие же дети, как и наш совёнок. Все примерно одного возраста, и каждому не терпелось поскорее научиться охотиться, чтобы самостоятельно добывать себе пищу. Руководил лагерем старый филин Савва. Его считали одним из самых опытных охотников в лесу. Он любил детей и к каждому искал особый подход. Совыята тоже его любили и уважали за добродушие, но и спуску он никому не давал. Если кто провинился, неукоснительно следовало заслужен-

ное наказание. В первый день всех совят собрали на большой поляне. Прозвенел сигнальный колокол, и с дуба спустился филин. Он достал потрёпанный листок бумаги и зачитал приветственную речь:

– Мои дорогие совятушки! Вот и настал тот самый день, когда вы станете настоящими охотниками. Сегодня каждый из вас отправится на первую в вашей жизни охоту. Запомните несколько правил. Как только начнёт смеркаться, выберите незаметную ветку или кустарник, чтобы затаиться. Ровно в полночь полевые мыши вылезают из своих нор полакомиться лесными ягодами. Ваша задача – выбрать удобный момент и неожиданно напасть, схватив хотя бы одного мышонка, а затем принести его к нам на поляну. Здесь мы будем готовить из них вкусные шашлыки и запивать медовым сиропом. Сейчас каждому будет выдан вот такой мешок для добычи. Тот, кто поймает самую крупную мышшь, получит наивысшую оценку. Итак, если все готовы, начинаем! Всем удачи и до встречи на поляне!

Совёнок внимательно выслушал все наставления, но что-то никак не давало ему покоя. Какое-то чувство тревоги пронизывало его насквозь. Он собрался с мыслями, взял мешок и полетел туда, где было тихо и спокойно. Укрывшись в зарослях кустарника, он расположился поудобнее и стал ждать. Вокруг было так тихо и безмятежно, что его начало клонить в сон. Уставшее солнце провалилось за горизонт, плавно растворяя мутные очертания деревьев. Неутомимые

цикады запели свои стрекочущие песни, а лягушки на болоте стали их перебивать громкими монотонными голосами. Глаза непослушно сомкнулись... И вот он уже парит над вершинами деревьев, пристально вглядываясь вниз в поисках добычи. Изогнутые ветви тянутся к нему, раскрывая набухшие почки, а внутри сидят мыши и даже не прячутся, стоит только подлететь и схватить их...

Когда совёнок проснулся, уже было утро, он проспал. Мыши давно попрятались по домам. Первое серьёзное испытание было провалено. Грусть накатила гнетущей волной, и уже не хотелось никуда лететь. Так он просидел в тишине ещё несколько минут.

Вдруг неподалёку раздался треск. Кто-то пробирался через кусты. Совёнок прислушался. Чей-то тихий голос пропихал:

– Я же говорил, что здесь никого нет. Совы в это время уже спят. Самое безопасное время как раз на рассвете. Никто нас не заметит.

Другой, более тонкий голос ему отвечал:

– Ой, не шуми ты так! Вдруг там за кустом притаилась страшная сова и только и ждёт, чтобы нас сцапать.

Прямо перед собой совёнок увидел пару крошечных мышат, которые осторожно пробирались к поляне. У одного, который побольше, в лапах была тонкая спичка с заострённым концом, ею он аккуратно прокладывал дорогу, раздвигая травинки. У второй, совсем маленькой, на голове была

синяя ленточка, завязанная бантиком. От волнения у совёнка затряслись лапы. Нужно было действовать. Набравшись смелости, он выпрыгнул из кустов и накрыл крыльями маленькую мышку. Мышка от испуга только ахнула, но даже не пыталась вырваться, так ей было страшно.

– Эй, ты, криволапый мешок с перьями! А ну, сейчас же отпусти мою сестру, иначе я проткну тебя своим копьём! – закричал смелый мышонок, увидев, что сестрёнка уже в ловушке и бежать слишком поздно.

Совёнок не ожидал такой храбрости от столь маленького существа, растерялся и расцепил крылья.

– Почему ты не боишься меня? Ведь я сильнее, чем ты, и в один миг могу разорвать тебя на части? – спросил он мышонка.

– А ты попробуй! Я никому не позволю обижать мою сестрёнку. Ишь ты, силач нашёлся, напал на девчонку и хвастаешься при этом!

– Ну, я пока не очень разбираюсь в мышах и, честно говоря, не сообразил, что это девчонка, – засмутился совёнок. – К тому же, это мой первый раз, откуда мне знать, на кого можно нападать, а на кого нельзя?

– Так ты, оказывается, ещё не настоящая сова? И кто только вас учит нападать на мирных существ? Посмотри вокруг, мир так прекрасен и разнообразен, что тебе незачем кого-то убивать, чтобы прокормиться.

– Но на кого же мне тогда охотиться? Я должен обязатель-

но принести добычу, так сказал наш учитель, иначе моё задание будет провалено, а я не люблю получать плохие отметки.

– Вон за тем холмом целые огороды, высаженные нашей бабушкой. Там и морковка, и кабачки, и капуста с редиской, можешь наполнить свой мешок и отнести учителю.

Пока они болтали, сестрёнка пришла в себя, но убежать не стала. Она посмотрела в глаза совёнку и с улыбкой произнесла:

– Спасибо за то, что ты меня не съел. Ты самый добрый совёнок на свете, никогда таких не видела. Все говорят, что совы очень жестокие, но ты не такой.

Мышата развернулись и в следующую секунду скрылись с глаз, оставив озадаченного совёнка сидеть на поляне и думать о том, что же только что произошло. С одной стороны, ему было грустно от того, что он не справился со своей первой серьёзной задачей охотника. С другой стороны, что-то тёплое и приятное наполняло изнутри, чему никак не могло найтись названия или какого-нибудь вразумительного объяснения.

Совёнок полетел к холму, про который говорил мышонок, и увидел аккуратно прополотые и ухоженные грядки с овощами. Сорвав спелый кабачок и выкопав одну морковку, он положил свою добычу в мешок и полетел на совиную поляну.

Глава 2. Самая крупная добыча

Когда совёнок вернулся в лагерь, там уже вовсю шли приготовления к праздничному ужину. Совеята прыгали и хватались друг перед другом своей добычей, рассказывая увлекательные истории. Учитель стал подходить к ребятам и взвешивать мешки с добычей, чтобы определить, кто же поймал самого крупного зверя. Подойдя к нашему совёнку, он увидел увесистый мешок и только поразился, какая же толстая мышь попалась новоиспечённому охотнику. Вот мешок был взвешен и торжественно поднят в воздух:

– Внимание! Внимание! Кажется, у нас досрочно объявился победитель! Я каждый год собираю охотников, но никогда ещё не видел, чтобы добыча так много весила – мышонок весом почти полкилограмма.

Все дети с завистью посмотрели на победителя. Кто-то подходил и поздравлял, а кто-то ворчал себе под нос: «Подумаешь, я тоже могу такого поймать, просто ему повезло». После этого учитель развязал мешок и показал его содержимое. Что тут началось! Сначала кто-то громко хихикнул, потом поднялся гул, который уже нельзя было остановить, все совеята катались по земле от смеха, никто не мог удержаться. Даже учитель, держа в одном крыле кабачок, а в другом – морковь, еле-еле сдерживался, чтобы не залиться смехом. Все показывали на победителя и в один голос кричали:

– Кабачок!... Морковь!... Кабачок!... Морковь!

Бесконечный гул никак не смолкал, голоса наполнялись звоном, сливаясь в едином вихре смеха.

– Каба!... Морковь... Каба!... Мор!... Сов!

Когда от нескончаемого хохота животы уже так разболелись, что не было сил пошевелиться, голоса стали утихать. Учитель подошёл к совёнку, который молча стоял, опустив голову, и чуть ли не плакал от досады. Он заботливо погладил совёнка по голове и с улыбкой произнёс:

– Как же зовут нашего победителя? Малыш, назови своё имя.

Совёнок молчал, от стыда ему хотелось провалиться сквозь землю, но земля, как назло, была твёрдая.

Кто-то из толпы выкрикнул:

– Кабаморсов его зовут, – и толпу вновь накрыло неистовой волной смеха.

Так наш малыш получил своё прозвище. Никто уже и не вспомнит, как же его звали на самом деле, настолько сильно к нему привязалось новое имя. Да это уже и неважно. Совёнок принял своё имя, и оно ему даже нравилось.

В тот день он так ничего и не съел. Еда просто не лезла ему в клюв. Весь вечер совёнок провёл в своём дупле, боясь вылезти наружу, чтобы в очередной раз не стать жертвой новой шутки или издёвки. Всю ночь он думал о тех мышатах и никак не мог смириться с мыслью, что мыши – это еда. Ему

хотелось снова увидеть того смелого мышонка и его сестру: «Вот бы мне научиться такой храбрости, чтобы никогда ничего не бояться». Так много хотелось им рассказать, так много обсудить, уж они-то точно не стали бы смеяться над ним.

Глава 3. На краю гибели

На следующий день, когда веселье закончилось, и страсти улеглись, для совёнка всё только начиналось.

Утро выдалось хмурым. Небо, затянутое серыми тучами, заливало весь лес непрерывным потоком дождя. Ветви деревьев стали мокрыми и скользкими, и потому занятия по выслеживанию и нападению были отменены. Лишь ко второй половине дня тучи рассеялись и уступили место долгожданному солнцу. Кабаморсов выглянул из окна. Последние капли стекали с изогнутых листьев в сочную траву. Весь лес был пронизан первозданной свежестью и приятной прохладой. Решив прогуляться, совёнок направился в сторону той самой поляны, где повстречал мышонка, в надежде увидеть его снова. Не спеша он пробирался сквозь густые заросли, напевая себе под нос мелодию собственного сочинения, и совсем забыл о технике безопасности. Как известно, сова – хищная птица, и мало кто осмелится напасть на неё. Не замечая никого вокруг, совёнок уже подошёл к поляне, как вдруг почувствовал сильный удар в спину. Затем какое-то длинное и сильное тело скрутило, сжало его со всех сторон и начало душить. Когда Кабаморсов осознал, что произошло, было уже слишком поздно. Огромная змея сдавливала его со всех сторон и готовилась к тому, чтобы проглотить. Совёнок метался из стороны в сторону, пытаясь вырваться из смер-

тельных объятий, но силы были неравными, он начинал задыхаться. Такова его участь, подумал он – умереть быстро и глупо, не сумев понять главного в этой жизни. Но внезапно раздался резкий, пронзительный звук, а затем громкое шипение. Змея взвилась от боли, отпустив свою добычу. В голове её торчала острая палка, похожая на спичку. Не сумев понять, что произошло, она решила уползти прочь, пока не стала жертвой более сильного хищника.

Кабаморсов еле-еле отдышался, поднял голову и был поражён увиденным. Перед ним стоял тот самый мышонок, который совсем недавно угрожал ему острым копьём, только теперь копьё у него не было.

– Привет, бедолага! – улыбнулся мышонок. – Я смотрю, ты и впрямь неудачный охотник, сам чуть не пал жертвой охотника.

– Это ты спас меня и прогнал змею?

– Нет, это медведь пробежал и освободил тебя, – съязвил спаситель. – Только я уже не уверен, что правильно сделал. Толку от тебя никакого, только копьё любимое потерял. Без него придётся худо.

– Я тебе очень благодарен... у меня острый клюв и когти, я добуду тебе новое оружие. Скажи, что ещё я могу сделать для тебя?

– Да не нужно мне ничего от тебя. Лети в свою стаю уже. А я пойду, наконец, добуду для нашей семьи завтрак.

Совёнок смотрел на своего спасителя и улыбался. Он ни-

когда в жизни не видел столь смелого и благородного существа.

– Как тебя зовут, храбрый мышонок?

– Я – Чип. Для друзей Чиппи. А мою сестру зовут Белли. Ты её вчера видел. Трусиха, конечно, но я за неё жизнь отдаю. Больше у меня никого нет. Вот и сейчас она ждёт дома, пока я добуду нам завтрак, а я тут прохлаждаюсь с тобой и трачу драгоценное время.

– А где ваши родители?

– Моих маму и папу съели твои сородичи.

Совёнок сглотнул слюну, так ему больно было это слышать.

Он молча взлетел над поляной, нашёл куст черники и, собрав горсть ягод, поднёс её мышонку.

– Передавай привет сестрёнке, – сказал совёнок и взмахнул крыльями, чтобы улететь прочь, он больше не мог смотреть в глаза мышонку, так ему было стыдно и неловко.

– Постой! А тебя-то как зовут? Кажется, мы сможем стать друзьями.

– Меня зовут Кабаморсов! – громко крикнул совёнок, и лесное эхо несколько раз повторило его звонкое имя.

Глава 4. Несъеденные вишни

История о Кабаморсове, маленьком совёнке, не сумевшем поймать мышонка, так и осталась бы в памяти лесных жителей как всего лишь смешная история, рассказываемая на вечеринках, чтобы повеселить публику. Однако мало кому могло прийти в голову, что это забавное происшествие никак не связано с глупостью или трусостью героя. Напротив, надо быть очень смелым существом, чтобы честно заявить о своём желании пойти против общепринятых норм жизни. Никто не любит выскочек, и если в природе и принято хищнику поедать другого зверя, то это закон, и незачем здесь устраивать дискуссии. Но вот беда, совёнок больше не мог прикасаться к обычной совиной пище, его просто начинало тошнить при виде мышиноного мяса. Чтобы не умереть с голоду, он начал потихоньку питаться лесными ягодами. Первое время он изучал свои возможности: можно ли прожить без мяса хотя бы несколько дней? Оказалось, что запросто. И вот незаметно пролетел месяц в лагере. Казалось бы, Кабаморсов должен был отощать от недоедания. Но этого не происходило. С каждым днём совёнок становился всё сильнее и мудрее. В силе и ловкости ему не было равных. Конечно, в этом ему помогали его новые друзья, но не будем забегать вперёд и продолжим рассказывать эту удивительную историю по порядку.

В лагере образовалась банда, состоящая из трёх самых отвязных хулиганов. Главным среди них был совёнок по имени Кавал. Он ненавидел учиться, был драчлив и не любил никому подчиняться. В лагере его все обходили стороной, поскольку он часто обижал младших, отбирая у них игрушки и сладости. Никто на него не жаловался, потому что боялись, молча терпели унижения, а тому только того и надо было. С Кабаморсовом у него сразу не заладилось. На уроках биологии Кабаморсов всегда был в первых рядах, поднимал крыло, чтобы ответить и рассказать о своих наблюдениях за животными и насекомыми. Так он стал лучшим в группе, отличником и любимчиком учителей. Кавал же терпеть не мог умников и всё ждал момента, чтобы поставить его на место.

С тех самых пор, как Кабаморсов подружился с Чипом, не проходило ни дня, чтобы они не встретились. Совёнок всегда прилетал с полной корзиной ягод или фруктов, они заваливались на мягкие кочки мха и начинали весело хрумкать, рассказывая друг другу смешные истории, а иногда делясь своими мыслями о том, как же всё-таки интересно устроен мир. Но столь частые вылеты из лагеря по утрам не могли остаться незамеченными. Именно Кавал предложил выследить Кабаморсова, раскрыть его секрет, а может и припугнуть при случае, чтобы тот особо не задавался.

Всё случилось на следующий день. И так совпало, что это был день рождения мышонка Чипа. Набрав полный мешок вишен, Кабаморсов спустился к норе своего приятеля. Мы-

шонок вылез наружу и с улыбкой пригласил друга в гости:

– Там внизу накрыт стол, есть торт и пирожные, Белли сама готовила, спускайся к нам!

Кабаморсов просунул голову в нору, голова кое-как вошла, но тело никак не хотело пролезать.

– Эй, Чип. А нельзя ли вам чуть-чуть расширить двери, что-то тут тесновато у вас, никак не могу войти.

– Может, просто кому-то надо похудеть? – пошутил мышонок. – Ты оттолкнись посильнее лапами, там только вначале узко, дальше начнётся прихожая, будет свободнее.

Совёнок попробовал ещё разок, голова протиснулась в прихожую и могла уже осматривать комнату изнутри. Здесь действительно было на что посмотреть. Кабаморсов сделал ещё один рывок и только теперь понял, что окончательно застрял. Он попробовал вылезти назад, но плечи плотно были зажаты отверстием норы.

И тут наблюдавшие за всем этим из-за кустов трое маленьких злодеев вышли на поляну и, увидев торчащую из норы половину совёнка, стали громко визжать и хохотать.

– Ребята, смотрите, это же наш Кабаморсов, он пытается залезть в мышиную нору, совсем обезумел от своей кабачковой диеты.

– Эй, да ведь он, похоже, застрял, – заметил другой и стал щекотать беднягу концом палки.

В это время Кавал подошёл и пнул совёнка лапой. Это ещё больше развеселило его товарищей. Кабаморсов рвался и ме-

тался изо всех сил, но ничего не мог поделывать, западня была очень крепкой. Увидев, как над лучшим другом издеваются, Чип выпрыгнул из соседней норы и кинулся к нападавшим. Но не тут-то было. Острый клюв тут же схватил смельчака и посадил в мешок.

– Отлично! Ещё и ужин добыли! Спасибо, Кабаморсов, ты отлично смотришься в этой норе, оставайся здесь жить, тут тебе самое место, – захохотал главарь, и шайка, весело гогоча, полетела в лагерь готовить себе мышиный деликатес.

Что тут происходило в голове у совёнка! Его разрывало на части от гнева и ненависти. Никогда он ещё не был в таком отчаянии. Как загнанный зверь, он бился когтями, стучал крыльями, пока совсем не выбился из сил, упал на живот и заплакал.

В прихожую выбежала испуганная Белли. Она поняла, что случилось, но быстро пришла в себя, взяла с полки бутылку подсолнечного масла и стала обливать совёнка со всех сторон.

– Что ты делаешь? – сквозь слёзы пробормотал Кабаморсов.

– Спасая тебя из беды. Масло очень скользкое, сейчас ты сможешь выползти назад.

Так и вышло, расчёт Белли был точным. Ещё секунда, и Кабаморсов уже на свободе. Собрав последние силы, он взмахнул крыльями и опрометью бросился догонять своих обидчиков.

На удачу, те не успели улететь далеко. Совёнок, завидев их издали, закричал им вслед:

– Эй, вы! Стойте!

Кавал повернулся. Лицо его скривилось в недовольной ухмылке.

– Всё-таки этот слизняк выполз из норы. Чего тебе надо, недотёпа? Или, может, ты хочешь извиниться за своё плохое поведение и угостить нас ещё парочкой мышей?

Кабаморсов хотел было броситься в атаку, отбить мешок, освободить друга, но потом понял, что может не справиться. Их было трое, они были сильнее, к тому же нельзя было рисковать, они могли в любой момент погубить Чипа. Но тут его осенило. Немного отдышавшись, он спокойным голосом произнёс:

– Неужели можно наестся одним таким маленьким мышонком? Для вас троих этого будет явно недостаточно... Я же не хочу с вами ссориться. В общем, у меня заманчивое предложение для вас. Тут у меня в мешке целая семейка вкусных и жирных мышей, которых я вытащил из той норы, где только что торчал. Мыши мне попались исключительно крупные и сочные. Сам я всё равно столько не съем, но чтобы подружиться с вами, готов обменять свой мешок на вашу маленькую добычу, мне и этого будет достаточно.

Кавал от удивления широко раскрыл глаза и внимательно посмотрел на мешок Кабаморсова, по виду там действительно было достаточно много мышей.

– Ты сделал правильный выбор, дружище, – расслабился главарь банды, швырнув ему свой мешок. – Давай сюда свою добычу. И как же я в тебе ошибался... Ты, оказывается, не такой уж и болван. А как же вся эта история с кабачками и морковью? Это ты нарочно, чтобы всех рассмешить, придумал? А сам втихую ешь мышей? Ну, ты хитрец...

– Хитрость нужна, чтобы выжить. Держи добычу, но не спеши открывать мешок, мыши на редкость дикие попались, вырвутся, уже не поймаешь.

На этом они распрощались.

Стоит ли объяснять, что в том мешке были совсем не мыши. Ну, не подумали же вы, что Кабаморсов говорил правду? Да, ему пришлось солгать, и это не очень хорошо. Но только так он мог спасти жизнь своему другу.

Можете себе представить, как был зол Кавал, когда, прилетев в дупло, развязал мешок, внутри которого лежали так и не съеденные вишни.

Глава 5. Правила дядюшки Мурта

Кабаморсов прекрасно понимал, что нажил себе злейшего врага. Теперь ему не удастся так просто отвязаться от Кавала. И эта мысль не давала покоя, страшно было возвращаться назад в лагерь. Но выбор сделан, разве мог он поступить иначе? И за свой смелый поступок он получил высшую награду на свете – преданные глаза Чипа и радостную улыбку Белли, готовую его расцеловать.

– Сегодня мой настоящий день рождения, спасибо тебе, друг, но нам нужно уходить с этой поляны, – заявил Чип, собирая в узелок самые важные вещи. – Совы сюда могут вернуться в любой момент. Я знаю одно безопасное место, пока переберёмся туда.

– Прости, Чиппи, это я виноват, из-за меня они сюда пришли, я был недостаточно осторожен и всё испортил, – извинялся совёнок.

– Дружище, запомни одно очень важное правило: никогда и ни при каких обстоятельствах ты не должен винить себя за какие-либо поступки! Каждое существо имеет право ошибаться, и каждое событие в жизни нас чему-то учит. Мир всегда заботится о нас, если мы доверяем ему. Вот и сейчас, смотри глубже и ищи, какую пользу мы можем извлечь из этой ситуации?

– Ты заговорил впрямь как учёный философ, – засмеял-

ся Кабаморсов. – Где ты взял эти правила? Да и какую тут можно извлечь пользу?

– Скоро ты сам всё поймёшь. Пора тебя познакомить с дядюшкой Муртом.

Они двинулись в путь, а по дороге мышонок рассказал своему другу невероятную историю. Оказывается, он не всегда был таким смелым и сильным. Вернее, даже наоборот, когда-то был настолько трусливым, что по ночам прятался в норе и трясся от каждого шороха или шелеста листьев. Однажды он возвращался из школы домой, аккуратно пробираясь через кусты и оглядываясь по сторонам, чтобы не пропустить хищника. Как вдруг услышал за спиной частое дыхание. Его всего затрясло, и он сломя голову кинулся бежать. Казалось, огромное чудище летит за ним и вот-вот сцапает. Пробегая мимо болота, он не удержался на мокрой траве, поскользнулся и упал с обрыва прямо в воду. Трясина стала тянуть его ко дну, но он боялся крикнуть, чтобы чудище его не услышало. Из-за пригорка действительно появился какой-то усатый зверь. Он напоминал старика, потому что слегка прихрамывал, опираясь на длинную палку. Подойдя к обрыву, зверь усмехнулся в свои длинные усы и молча протянул свою палку утопающему. Мышонок схватился за неё лапами и выкарабкался на берег. Незнакомец подошёл ближе. Теперь мышонок мог рассмотреть его. Это был старый крыс с повязкой на голове и добрыми сверкающими глазами, словно пронизывающими тебя насквозь. Мышонок перестал бояться, ста-

рик это почувствовал, ещё шире улыбнулся и мягким хрипловатым голосом произнёс:

– Не всегда нужно бежать от опасности, иногда проще пойти ей навстречу. Страх внутри тебя. Ты сам решаешь, бояться тебе или нет.

Мышонок вытаращил глаза и спросил:

– А как не бояться, если я самое слабое существо на свете?

На что получил ответ:

– Это ты так решил. Запомни первое правило: о чём ты думаешь – тем ты и становишься! Ты самое смелое и сильное существо на свете, если, конечно, решишь таким быть.

Так мышонок познакомился с дядюшкой Муртом. Многие боялись этого странного чудака, живущего на болоте. Поговаривали, что он сумасшедший, а некоторые даже говорили, будто он старый колдун, потому как видели, будто он одними мыслями одолел дикую кошку. Та не выдержала взгляда, издала звук “мурт” и убежала. Возможно, именно потому он и получил своё прозвище.

Кабаморсов был так заинтригован рассказом, что не заметил, как они пришли к болоту. Подойдя к старому толстому дереву, они остановились. Мышонок издал тонкий свист, похожий на звук сверчка, и из-за кустов вышел дядюшка Мурт со своим посохом. Он поглядел на совёнка и сразу всё понял. Не задавая никаких вопросов, он улыбнулся и обратился к совёнку:

– Я буду учить тебя, но при одном условии: ты должен по-

обещать выполнять всё, что я скажу тебе, и соблюдать все правила. Если ты будешь слушать меня, больше никто не сможет причинить тебе вреда.

Совёнок смущённо кивнул, дядюшка обладал невероятной силой убеждения.

– А теперь все в дом, буду вас кормить своей похлёбкой. Надеюсь, совы едят суп из помидоров?

– Дядюшка, это же Кабаморсов, он только овощами и питается.

– Знаю, знаю, наслышан! Этот лес ещё не раз услышит его имя!

Глава 6. Уроки Важности

Дядюшка Мурт был не просто прекрасным учителем и мастером слова, он также в совершенстве владел своим телом, знал множество силовых приёмов и различных боевых техник, во что с трудом верилось с первого взгляда. На одной из первых тренировок он попросил Кабаморсова напасть на него так, словно тот хочет его съесть. Совёнок сперва решил, что тот шутит, но учитель суровым взглядом настаивал на своём:

– Нападай сейчас же! Разорви меня когтями на части, если сможешь! Покажи мне, чего ты стоишь!

Кабаморсов смотрел на него и не верил своим глазам. Ещё секунду назад это был милый дедушка с добрейшей улыбкой на лице, а сейчас это был грозный зверь, с красными от гнева глазами и раскрытой в оскале пастью.

Совёнку стало страшно, зверь приближался и собирался уже напасть первым. Нужно было атаковать. Собравшись с силами, он бросился к противнику, пытаясь зацепиться острыми когтями за шкуру, но неожиданно промахнулся, да к тому же почувствовал, как какая-то сила швырнула его дальше по направлению движения, да так сильно, что он кубарем полетел в кусты.

Поднявшись, он повернулся и снова увидел знакомую сияющую улыбку.

– Фух... это была просто разминка, я решил вспомнить молодость и размять косточки, – засмеялся дядюшка Мурт. – Сегодня ты должен выучить не то, как нападать или уворачиваться от ударов. Это всё придёт само собой после усердных тренировок. А то, как полюбить себя. Да, да, не смейся, это не шутка. Если ты не будешь любить себя, ты никогда не будешь счастлив. А что значит любить себя? Это принять себя таким, какой ты есть, не винить себя за ошибки и не сравнивать себя с другими! Ты рождён быть тем, кто ты есть. Если сможешь соблюдать эти правила, считай, ты уже непобедим.

Кабаморсов никогда раньше не слышал подобных вещей, но каждое слово, как свет молнии, пронизывало его душу, вызывая мурашки по всему телу.

– Хорошо, дядюшка. Я попробую запомнить. Остался один вопрос, не дающий мне покоя. Как это всё мне поможет победить Кавала в честной схватке? Ведь он намного сильнее меня. Вот и сейчас, как так вышло, что я промахнулся, не смог вас ухватить, хотя и очень старался?

– Ты не успел ещё выучить первый урок, как задаёшь уже много вопросов, – улыбнулся дядюшка Мурт. – Ну, хорошо, придётся выучить следующее правило: не стоит ничему придавать излишней важности! Ты слишком старался, чтобы схватить меня, в момент прыжка энергия переполняла тебя, и ты потерял концентрацию и равновесие, чем я и воспользовался, направив твою же энергию против тебя.

Совёнок слушал с открытым ртом и старался запомнить

каждое слово, пусть даже и не до конца понимая смысл сказанного. Дядюшка Мурт продолжал:

– В следующий раз, когда настанет момент опасности, ты должен вспомнить про Правило Важности. Не трать бесценную энергию на злость, раздражение или страх, лучше сконцентрируйся и наблюдай за всем, что происходит, словно жизнь – это мультфильм, а ты всего лишь зритель. И тогда ты поймёшь, как действовать. На сегодня же урок закончен. Для первого раза ты и так узнал достаточно. Тебе пора возвращаться в свой лагерь, да и мне пора отдохнуть. Ну, чего стоишь, не можешь же ты жить с нами, мышами, ты сова всё-таки или кто?!

– Но дядюшка. Я не могу вернуться. Там же Кавал. Мне с ним не справиться, – начал жаловаться совёнок.

– Ты с ним уже справился. Осталось только закрепить наработанный опыт. Ты знаешь всё, что нужно тебе знать. Сейчас просто лети, хватит сидеть тут и пускать слюни. Ну, проваливай уже! – подняв посох, прокричал старый крыс, в очередной раз напугав совёнка.

Глава 7. Липкая история

Кабаморсов осторожно прилетел в лагерь, стараясь не привлекать к себе особого внимания. В голове кружились бесконечные мысли. Сначала он представлял себе неприятную встречу с Кавалом, в которой он придумывает очередную хитрость и избегает силового столкновения. Потом он вообразил, как Кавал бросается на него, и Кабаморсов ловко кидает его в кусты, при этом все вокруг хлопают, поздравляя с победой. И вот он поймал себя на мысли, что попусту растрчивает свою энергию, придавая излишнюю важность этой встрече.

Пробираясь к своему дереву, совёнок услышал чьи-то голоса. Он подкрался поближе и стал слушать.

– Отдай мои конфеты, Кавал! Ты обещал, что оставишь меня в покое, если я стащу для тебя печенье из столовой. Я же принёс тебе печенье, отдай, – умолял чей-то писклявый голос.

– Заткнись, малой! – грубо отстранил малыша хулиган, – Маленьким нельзя есть много сладкого, попа слипнется, – засмеялся собственной шутке Кавал. – Я же найду более правильное им применение. Не смей меня больше беспокоить этой ерундой. А сейчас слушай меня внимательно. Ты пойдёшь на кухню и принесёшь для меня банку сгущёнки, что прячут в нижнем шкафчике. Ты у нас маленький и юркий,

тебя никто даже не заметит, а если и заметят, скажешь, что просто заблудился. Понял? Ну, бегом, чтобы через пять минут уже был здесь, иначе узнаешь, что такое получить когтями по физиономии.

Кабаморсов смотрел на эту сцену и еле сдерживал себя от возмущения. Обижать младших и слабых – это верх бесчестия. Но страх внутри всё ещё сковывал его тело. Что он мог сделать против такого злодея?

Он закрыл глаза и глубоко вдохнул. Мысли обернулись вихрем в голове и успокоились на мгновение. Совёнок почувствовал, что злости больше нет, страх ненадолго уснул, и только еле уловимая волна прошла через всё его тело. Это было озарение. Он знал, что нужно делать.

«Если я не могу одолеть тебя силой, придётся брать хитростью», – сказал он сам себе и полетел в сторону кухни, чтобы опередить малыша. Тот как раз выскочил наружу, держа в дрожащих лапах банку.

– Эй, малыш! – крикнул Кабаморсов. – Ты не должен его бояться и делать всё, что он тебе велит. Просто откажись исполнять приказания, а если он будет настаивать, пригрози, что пожалуешься взрослым. Поверь, он тут же отстанет. А сейчас отдай мне эту банку и лети спокойно по своим делам, я сам разберусь с ним.

Малыш с радостью отдал банку, лишь бы только не видеть больше своего мучителя. Кабаморсов же поступил совсем странным образом. Острым когтем он сделал неболь-

шой прокол в нижней части банки, затем резвым шагом направился к злополучному дереву, за которым поджидал Кавал. Тот как раз добрался до шоколадных конфет и громко чавкал, уплетая одну за одной.

Выйдя из тени, совёнок поприветствовал соперника:

– О, Кавал, это ты? Какая неожиданная встреча! Давно тебя не видел, как жизнь? – хитрым голосом начал играть свою роль Кабаморсов.

– Тебе-то что, слизняк! Мы с тобой ещё не поквитались! Проваливай отсюда, пока я добрый, – дожёвывая конфету, прохрипел Кавал.

– Да я и не хочу мешать тебе, тут малыш пробежал, передал тебе какую-то банку, это твоя? – спросил совёнок.

– Мелкий совсем идиот! Конечно, моя, дай сюда! – с силой выхватил он банку и, взмахнув крыльями, полетел к себе в дупло.

– А где спасибо? – иронично крикнул вслед ему Кабаморсов, но ответа не последовало.

Прошло совсем немного времени, и в лагере начался переполох. Прозвенел сигнальный колокол. А это значило, что всех собирали на главной площади, чтобы сделать важное объявление. Совеята выстроились в несколько рядов перед деревянной сценой, на которой уже стоял старик Савва и с подозрением осматривал прибывающих. Несколько минут он молча ходил от одного конца к другому, всматриваясь в каждого совёнка, словно что-то хотел сказать, но никак не

решался. Наконец он остановился у края и печальным голосом произнёс:

– Как ни прискорбно мне об этом говорить, но, кажется, в нашем лагере завёлся вор. Уже несколько дней подряд из нашей кухни пропадает различная еда. Это абсолютно недопустимое поведение для учеников нашего лагеря. Сегодня же пропала целая банка сгущённого молока, приготовленная к завтрашнему празднику. Тот, кто к этому причастен, немедленно выйди вперёд! – строго приказал филин.

Воцарилась мёртвая тишина. Никто из совят не шевелился, все ждали, что будет дальше.

– Повторяю последний раз: тот, кто воровал еду, немедленно выйди вперёд, и тогда наказания не будет.

В толпе послышалось неуверенное ёрзанье, и все увидели, как самый маленький совёнок с опущенной головой начал выходить из толпы. Лицо его горело от стыда, а глаза были переполнены с трудом сдерживаемыми слезами.

– Это всё я! – пропищал малыш. – Я воровал. Я прошу прощения, я больше не буду.

– Малыш, спасибо за твою честность. Скажи, кто-нибудь тебя заставлял это делать или ты сам решился на это?

– Я сам, – уже не сдерживая слёз, начал реветь совёнок.

Учитель погладил малыша по голове, но, не говоря больше ни слова, направился к толпе. Он сделал несколько кругов, словно искал что-то в траве. Потом уверенно развернулся и быстрым шагом приблизился к тому месту, где стоял

Кавал. Все вокруг расступились и только теперь увидели, что так тщательно рассматривал учитель. От самой кухни тянулся чёткий белый след, перетекающий в разрозненные круги у соседнего дерева, а потом и вовсе направленный к центру поляны. Из заднего кармана шорт Кавала по каплям стекала белая густая жидкость, оставляя липкие следы на траве на всём пути его передвижения.

– Ну, ты и влип! – послышался смешок из толпы.

Бегающие из стороны в сторону глаза Кавала искали ответа на вопрос: как? Но вскоре остановились на знакомом пронзительном взгляде – Кабаморсов!

Глава 8. План Кавала

Наказание для Кавала было заслуженно суровым. С этого момента ему запрещалось употреблять какие-либо сладости, по крайней мере ближайшие две недели. Никаких десертов и угощений даже в праздники и дни рождения. Ему запрещалось играть с другими совятами, он должен был читать книги по этике и сдавать экзамены каждую неделю. Но и это было не всё. Каждое утро он должен был просыпаться раньше всех и идти чистить дорожки в лесу – самая грязная и неприятная работа для такого гордого совёнка, как он. Отказаться было нельзя, иначе выгонят из лагеря с позором и без возможности вернуться назад. Кавал был вынужден терпеть, накапливая злость от унижения и безысходности. Понимая, что Кабаморсов жестоко его проучил, он ненавидел его с каждым днем всё сильнее и поклялся отомстить ему при первой же удачной возможности.

Однажды утром Кабаморсов проснулся на рассвете и отправился на прогулку, чтобы выполнить новый комплекс упражнений от дядюшки Мурта. Комплекс назывался «Приветствие солнцу» и представлял собой утреннюю гимнастику в виде сгибов и разгибов позвоночника для укрепления мышц и пробуждения тела ото сна. Эта несложная гимнастика заряжала хорошим настроением на весь день. Кабаморсов вышел на спортивную площадку и увидел, как Кавал под-

метаает дорожки, грубо разбрасывая ветки и швыряя листья во все стороны. Ему стало жалко бедолагу, который так расточительно тратил свою энергию, никак не принимая ситуацию, в которой оказался. Кабаморсов от чистого сердца решил помочь страдальцу, подошёл к нему поближе и заговорил с ним:

– Дядюшка Мурт говорит: всё, о чём мы думаем, возвращается к нам по принципу бумеранга. Чем больше негативной энергии мы излучаем, тем больше притягиваем её к себе.

– О чём ты там тараторишь? Какой ещё бумеранг? Пришёл опять поиздеваться надо мной? Смейся, смейся, но помни: хорошо смеётся тот, кто смеётся последним, – злобно съязвил раздражённый хулиган.

– Я понимаю твоё недовольство и вижу, почему ты сейчас страдаешь. Ты должен отказаться от гордыни, как чрезмерной важности к самому себе, это даст тебе шанс переосмыслить то, что с тобой произошло. А если ты к тому же попробуешь применить метод благодарности, то...

– Слушай, болван! Ты, кажется, не совсем понял. Я не знаю, чего ты там начитался и где набрался этих заумных слов, но иди-ка поучай кого-нибудь другого, мне мозги промывать не нужно, – выпалил он, так и не дав совёнку поделиться сокровенной информацией.

– Хорошо. Ты имеешь право решать сам, но знай: я тебя врагом не считаю и хочу помочь.

– Помочь? Ну, тогда возьми грабли и помоги разгрести

эту кучу хвороста вместо того, чтобы чесать языком понапрасну. Будет больше толку, если мы очистим двор до того, как поднимется солнце и станет жарко.

Кабаморсов молча взял грабли и принялся усердно работать. Кавал даже опешил сначала, не веря своим глазам. Он никак не мог понять, зачем этот хитрец ему помогает. Но когда работа была завершена, он даже не поблагодарил его, а лишь хлопнул по плечу, сказав: «Так-то лучше».

Каждое утро они продолжали работать вместе. Кавал как обычно разговаривал грубо и не подпускал к себе ни на шаг. Пробриться сквозь стальную стену чёрствости никак не удалось. Однако совёнок не отчаивался, он знал, что, посеяв семена благодарности, он обязательно дожждётся всхода ростков.

Так пролетели две недели. Наказание с Кавала было снято. Считалось, что он перевоспитался и теперь будет вести себя, как подобает хорошему ученику.

К тому моменту лагерь постигла тотальная неудача с добычей еды. Каждый, кто отправлялся на охоту, возвращался с пустым мешком. По неведомой никому причине именно в эти дни ни одна мышь не вылезала из своей норы, словно их кто-то успевал заранее предупредить о нападениях. Зато среди совят царили дружба и спокойствие. Ученики сплотились в дружный коллектив, в котором никто никого не обижал. У Кабаморсова появились друзья. Некоторые даже стали брать пример с него и пробовали питаться ягодами и

фруктами. Но стоило Кавалу вернуться в компанию, как в воздухе снова повисло напряжение. Все почувствовали, что Кавал не только не перевоспитался, но стал ещё более грубым и жестоким, чем был раньше.

На этот раз Кавал решил действовать максимально осторожно. Зная, что Кабаморсов дружит с мышами и помогает им, Кавал разработал хитрый план. Он собрал свою команду и целую неделю запирался в лаборатории, экспериментируя с различными химическими веществами. Очень часто из лаборатории доносился треск, иногда чёрные и едкие клубы дыма вырывались из окон наружу. Сначала учителя даже хотели запретить эксперименты, но затем решили не гасить столь неожиданно проснувшийся интерес к наукам.

Когда Кавал подготовил всё, что требовалось, он пришёл к руководителю лагеря со следующим предложением:

– Учитель! Вы самый мудрый наставник и великий охотник, я восхищаюсь вашим талантом и знаниями. Но все мы видим, что лагерь на грани голодания. Охотники перестали приносить добычу. Они действуют старыми методами, а нужно идти дальше. Нас учат для того, чтобы мы могли применить знания на пользу всей стае. И у меня есть интересное предложение, – начал издалека Кавал, чтобы заинтересовать учителя и войти к нему в доверие.

– Продолжай, мой мальчик, – сказал Савва. – Я тебя внимательно слушаю.

– Летая вокруг центрального болота, я случайно обнару-

жил крупное поселение мышей. Они ведут абсолютно расслабленный образ жизни, свободно гуляют по ночам и никого не боятся, словно знают, что на них никто не нападёт. У меня есть подозрения, откуда у них такая уверенность в себе, но это к делу не имеет прямого отношения. Я придумал, как застать их врасплох. Есть лишь одно условие: мы должны собрать весь лагерь для нападения, но заранее никому не объявлять об охоте и месте её проведения. Во-первых, так мы сможем выявить тех, кто действительно хорошо учился и сможет без подготовки отправиться в боевой полёт, а во-вторых, проверим физическую подготовку и выносливость наших учеников. Нам предстоит разгромить целое логово мышей и даже некоторых крыс, населяющих эту территорию. Полетим мы не с пустыми руками. Моя команда разработала новое секретное оружие – дымовые шашки и взрывчатки для забрасывания в норы. Ни одна мышь не выдержит такого натиска и покинет свою нору, попав прямо к нам в лапы. Это будет самая крупная охота в истории нашего лагеря, а может быть и всего совиного рода. Вас будут звать лучшим учителем всех времён и поколений, – продолжал совёнок льстить своему учителю.

Затем Кавал выложил на стол подробную карту местности с размеченными местами расположения мышиных нор. План был настолько тщательно продуман, что Савва искренне порадовался способностям своего ученика, полагая, что наказание пошло ему явно на пользу. План был утверждён, и

следующей ночью было решено привести его в исполнение. Как и предполагалось, никто не будет предупреждён заранее. Именно этого Кавал и добивался.

Глава 9. Разговоры о предназначении

Утром Кабаморсов как обычно прилетел на болото, чтобы встретиться со своими друзьями. Он поболтал с Чипом и обсудил с ним планы по тренировкам мышей на болоте, чтобы все знали, как лучше всего укрываться от нападения сов и других хищников. После этого совёнок направился к дядюшке Мурту. Учитель показал новые дыхательные техники и упражнения, для того чтобы успокаивать мысли. Очень важно уметь расслабляться и спокойно дышать для достижения полного равновесия души и тела. Забравшись на высокий камень, они уселись в удобную позу, сложив лапы крест-накрест, и так молча сидели, расслабляясь и погружаясь в безмятежное состояние. Кабаморсов узнал про медитацию и принцип позитивного мышления. Эта идея целиком увлекла его. Вот как объяснил этот принцип дядюшка Мурт:

– Наша вселенная – это гигантское зеркало, которое отражает всех нас в том виде, в каком мы на него смотрим. Если быть светлым и добрым, радоваться жизни и с улыбкой смотреть в зеркало, в нем отразится счастливое лицо вселенной. Она тепло улыбнётся в ответ, даря заботу и любовь. Если же злиться и обижаться на мир, глядя в зеркальную поверхность с гримасой на лице, что получим в ответ? Правильно, недо-

вольный мир обиженно скривит губы и окружит ещё большими неприятностями и неудачами. Ты сам решаешь, как смотреться в зеркало: улыбаться или корчить недовольные рожи. Но помни: чтобы мир улыбнулся тебе, ты должен первым улыбнуться ему.

Кабаморсов внимательно слушал, пытаясь понять всё сказанное, но вопросы продолжали накапливаться в его голове.

– Дядюшка Мурт, я всё это уже много раз слышал и много думал об этом. Но пока не до конца понимаю, как это работает. Взять, к примеру, Кавала. Сколько раз я пробовал помочь ему, говорил с ним откровенно, пытался перевоспитать, но все мои попытки ни к чему не привели. Разве можно победить жестокость любовью? Иногда мне кажется, его нужно выпороть как следует, и тогда он, может быть, подобреет.

– Самый простой путь не всегда самый верный и не всегда приводит к нужному результату. Творить добро всегда было нелёгким делом, но никогда ещё насилие и жестокость не приносили никому в этом мире радости и счастья. Кавал – тому замечательный пример. И ты всё делаешь правильно, только, кажется, недостаточно веришь в успех. Ты смотришь в зеркало, но что на твоём лице, сомнение и неуверенность? Так чего же ты ждёшь в ответ?

– Хорошо, дядюшка, кажется, я понял, буду стараться. Но это не единственное, что меня беспокоит. Я давно пытаюсь разобраться, почему я не такой, как другие совы? Для чего я родился, и в чём моё предназначение? Ведь если змея не

съела меня, значит вселенной я для чего-то нужен? Я чувствую, что хожу по кругу, всё вокруг как-то взаимосвязано, но я не вижу этих связей.

Дядюшка закрыл глаза и долго молчал, затем серьёзным голосом ответил:

– У тебя очень глубокие вопросы, малыш. Для твоего возраста даже слишком глубокие... Ты сам во всём разберёшься, если будешь выполнять техники, которым я тебя научил. Что касается мышей, тут всё просто. Можно сказать, ты эволюционировал на новую ступень развития, став более мудрым и духовным существом. На этом уровне причинение вреда другим существам просто исключено. Кому-то, чтобы перейти на этот уровень, потребуется много лет, а ты уже родился таким. В этом твой дар и твое предназначение. Ты хочешь знать, в чём смысл жизни? Но ответ настолько прост, что ты и так его уже знаешь. Каждый из нас родился на свет, чтобы прожить счастливую жизнь, найти свой истинный путь и стать лучшей версией себя. Нет никакого смысла в жизни, кроме самой жизни. Вопрос лишь в том, какую жизнь выбрать?

Дядюшка ещё помолчал какое-то время, а потом сказал что-то совсем загадочное и непонятное:

– Я чувствую вибрацию на низкой частоте вокруг тебя. Твоё равновесие нестабильно, значит, скоро тебя ждут новые испытания. Будь готов и помни про принцип благодарности: за всё в этом мире нужно благодарить. Даже если кажется,

что мир повернулся к тебе спиной.

Кабаморсов возвращался домой в лёгком волнении. Что-то недоговаривал дядюшка Мурт. Он знал что-то очень важное, но не раскрыл ему этого знания. Если бы совёнок только мог предположить, какие испытания его ждали уже на следующий день...

Глава 10. Мышиное побоище

Кабаморсов вернулся в лагерь и только там вспомнил, что забыл попрощаться со своими друзьями. «Ну, ничего», – подумал он. – «Завтра заскочу к ним пораньше, пойдём вместе за земляникой. А сейчас пойду отдохну, что-то я сильно устал за последние дни».

Совёнок заснул. Ему снился странный сон, словно все облака на небе стали чёрными, а солнце стало синим и холодным. Растения и деревья поникли без тепла и света, а потому не могли вырабатывать кислород. Воздуха становилось всё меньше, он начинал задыхаться, пытаясь прорваться сквозь едкое облако, как вдруг резко проснулся. Он посмотрел на часы – ровно полночь. Он подошёл к окну, вглядываясь в темноту. Тонкое предчувствие беды возникло в центре живота.

Внезапно раздался оглушительный звон колокола. Так обычно объявляют тревогу и обязательный сбор всех на центральной площади. «Ах... как же хочется спать, и почему именно сейчас? Наверняка опять кто-то стащил конфеты из кухни, неужели нельзя подождать до завтра?»

Сначала на сцену вышел учитель Савва. Он начал что-то говорить про научные достижения, про яркие и светлые умы молодёжи, про будущее, которое держится на таких, как они: смелых, решительных и амбициозных. Кабаморсов слушал

вполуха, начиная стоя засыпать. Очень уж его тянуло вернуться назад в тёплую уютную кровать. Потом на сцену вышел кто-то из толпы. Он произнёс речь, но Кабаморсов его уже не слушал. Совёнок лишь мечтал о том, что вот-вот всё закончится, взрослые решат свои проблемы, а дети спокойно разойдутся по домам. Но вдруг тот, кто был в центре сцены, громко крикнул, подняв правое крыло вертикально вверх. И вся толпа дружно проскандировала: «Слава Кавалу!» Затем началась беготня, все стали в срочном порядке собираться, упаковывать рюкзаки и выстраиваться в очередь. Кабаморсов встряхнул головой, пытаясь проснуться.

– Что... что происходит? Куда все собираются? – спрашивал он у пробегающих мимо.

– Ты что, глухой? Не слышал разве? Объявили боевую тревогу. Летим на мышиную охоту, прямо сейчас.

– Кто сказал? Зачем? Куда летим? Почему не предупредили? Кто ведёт отряд? – не унимался совёнок.

Но никто уже ему не отвечал. Он и сам всё видел. Во главе совиного войска стоял он – Кавал. Гордо подняв голову вверх, он издал боевой клич, и стая ринулась в атаку.

Это была не охота, это было мышиное побоище.

Сначала вихрь яростных сов накрыл всю территорию болота, разбившись на отряды. Затем под каждую кочку были разложены взрывные устройства. С воздуха поджигали и бросали вниз дымовые шашки, наполненные чёрной смолой. До смерти перепуганные мыши выбегали из своих нор, по-

падая в лапы врагу. Некоторые, особо отважные, вступали в драку. Свидетели утверждают, что видели мышонка, который одной спичкой, словно копьём, сбил сразу двух нападавших. Долгое время его не могли поймать даже самые опытные совы, но и у него в конце концов кончились силы. Всего за час вся территория болота была разгромлена. Все норы были разрушены, ни одному мышонку не удалось спастись бегством. Те, кто отчаянно сражались за свободу, погибали в неравной схватке. Те, кто пытался бежать, были схвачены. Это была ошеломляющая победа Кавала над мышами и в первую очередь над Кабаморсовом.

Кабаморсов как обезумевший метался из стороны в сторону, но в одиночку не мог остановить эту лавину. Он несколько раз бросался вниз, чтобы спасти раненых и задыхающихся мышей, но всё было напрасно. В какой-то момент снаряд разорвался прямо у его уха. Ударной волной его отбросило на землю, и он потерял сознание. Когда очнулся, никого вокруг уже не было, из земли всё ещё поднимались чёрные клубы дыма, царила мёртвая тишина. Он поднялся на ноги. Голова ещё немного кружилась, но он уже бежал к норе своего друга. Чуда не случилось, нора была полностью разрушена и выгорела изнутри. Он опустил на колени и, не сдерживая слёз, громко заплакал. Он кричал и бил крыльями по земле, злость и отчаяние накрыли его с головой, и если бы сейчас он встретил Кавала, случилось бы непоправимое, он разорвал бы его на куски, так сильно ему было больно.

– Чиппи... Белли, – неистово звал он друзей, упав на грязную землю. – Я... я покажу ему! Я уничтожу его, я...

– Я... я... Как много важности! Как много гордости! Ты так ничему и не научился!

– Что? Кто это? – вскрикнул совёнок, протирая красные от слёз глаза. Перед ним стоял дядюшка Мурт и сердито смотрел на него.

– Ты должен простить своего врага, как бы больно тебе не было. Если ты не отпустишь злость и ненависть внутри себя, они завладеют тобой, и будет слишком поздно.

– Дядюшка Мурт! Но как? Как это простить? Он загубил всех моих друзей...

– Ты зря теряешь время, поднимайся и лети в лагерь, по дороге хорошо всё обдумай. И помни: мысли порождают реальность. В какой реальности ты хочешь жить? Тебе выбирать. Счёт идёт на минуты, а ты тут нюни распустил, лети, спасай своих друзей, недоделанный мститель, – улыбаясь, проворчал старый крыс.

Дважды повторять не пришлось. Кабаморсов в одно мгновение сорвался с места и, задыхаясь от слёз и дыма, ринулся в лагерь.

Глава 11. Мышиный побег

После такой успешно проведенной операции по отлову мышей положение Кавала в лагере заметно улучшилось. Многие стали уважать его за смелость, твёрдость и смекалку. А некоторые добровольно стали проситься к нему в команду выполнять все его мелкие поручения. Кавал был чрезмерно строг с теми, кто попадал к нему в услужение. За любой проступок выгонял провинившегося с позором, унижая при всех, чтобы с этим совёнком больше никто не имел дела.

Для хранения добычи, которой набралось несколько мешков, на сухой сосне, недалеко от жилища Кавала, была сооружена огромная клетка из толстых прутьев, чем-то напоминающая тюрьму для преступников. Клетка была обнесена по кругу ветками шиповника, словно колючей проволокой, и закрывалась на прочный замок, ключ от которого существовал в единственном экземпляре и хранился в кармане у Кавала. Он убедил учителя, чтобы именно его назначили главным смотрителем тюрьмы.

На ближайший вечер было решено устроить торжественный ужин в честь новоиспечённого героя-победителя. Повара вовсю готовились к приготовлению блюд. И только изнеможённые от боли и ужаса мыши сидели в клетке и ждали своей участи. Были среди них и наши знакомые – Чиппи и Белли. Пока некоторые мыши лежали на полу, трясаясь от

страха, Чип не терял зря времени и изучал устройство клетки в поисках слабых мест, продумывая план побега. Прутья же были настолько толстыми и прочными, что прогрызть их в одиночку не представлялось возможным. Хотя если сразу все мышцы принялись бы это делать, возможно, что-то из этого и могло бы получиться. Но почему-то никто не верил в спасение и даже не пытался искать выход. Белли сидела в углу, опустив мокрые, уставшие глаза, и только изредка спрашивала своего брата: «Чиппи, мы спасёмся?» На что всегда получала ответ: «Конечно, спасёмся! Ещё не придумали такой западни, чтобы малыш Чип не смог из неё выбраться».

Кабаморсов прилетел как раз в тот момент, когда вода в котлах уже кипела, приправы и сладости были расставлены на столах, оставалось только приготовить шашлык и наполнить свои бокалы. Пока летел, совёнок воспользовался советом дядюшки Мурта, успокоил своё бьющееся от тревоги сердце медленными вдохами и выдохами, поблагодарил вселенную за то, что оставила его друзей в живых, и продолжил представлять в голове картины освобождения мышей, даже не имея ни малейшего представления, как это можно будет осуществить. Времени на раздумья было мало, нужно было действовать наверняка, поэтому, доверившись интуиции и веря в правое дело, он направился к месту проживания Кавала и приземлился у входа в его дупло. На входе стояли два юных стражника, загораживающих вход острыми палками-копьями.

– Стой, кто идёт! – крикнул первый.

– Кто ты такой и что тебе нужно?! – грозно спросил второй.

– Я лучший друг Кавала, – спокойно ответил совёнок. – Вместе мы чистили дорожки по утрам и давно дружим, разрешите мне войти.

Стражники узнали Кабаморсова и пустили его внутрь.

Кавал лежал на своей кровати и что-то звучно жевал, когда услышал шорох за дверью.

– Кто там ещё? – крикнул он.

Кабаморсов молча вошёл. Взгляды их встретились. Долгое время они смотрели друг на друга, первым не выдержал Кавал.

– Ладно, выкладывай, зачем пришёл.

– Я пришёл просить у тебя о помощи, – опустив глаза, начал Кабаморсов. – Мы как-то не очень ладили, хотя мне нравилось чистить с тобой дорожки по утрам, если ты ещё помнишь то время.

– Да, я помню. До сих пор так и не смог разгадать твоего плана, почему ты мне помогал всё это время, когда другие полностью отвернулись от меня. Ну, да ладно, уже не важно. Ты хитёр, Кабаморсов, но я оказался хитрее, – засмеялся Кавал. – Ты думал, что всё держишь под контролем, можешь водить других за нос, но я тебя раскусил. Сейчас ты наверняка опять придумал какую-то хитрость и хочешь выманить у меня ключ от тюрьмы, ха-ха. Но ты меня больше не прове-

дёшь. Ключ хранится в самом надёжном месте, вот здесь, у меня во внутреннем кармане, – он расстегнул свою куртку и вытащил оттуда блестящий металлический предмет, сделанный из толстой проволоки. – Открыть замок можно только этим ключом, и, как ты догадался, я тебе его не дам.

– Мне не нужен твой ключ, – спокойно ответил совёнок. – Всё, что мне нужно, это чтобы ты помог мне по старой памяти. Хотя бы за то, что я помог в своё время тебе.

– Это уже становится интересным. Чем же это я могу помочь тебе?

– Ты должен выпустить всех мышей из клетки. Они нам не враги, их не обязательно есть. Взамен ты получишь то, что никто никогда не мог тебе предложить – сотню лучших на свете друзей!

– Кабаморсов, ты в своём уме? Ты со своими книжками о добре совсем свихнулся. Ты сам-то понял, о чём только что меня попросил?

– погоди, подумай сам, твоя слава продлится ровно столько, сколько будет еда на столах у всех этих голодных ртов. Никто не поддержит тебя в трудную минуту, они будут рядом, только пока ты сильный и удачливый. Никто не будет ценить тебя так, как эти преданные существа. Ты получишь знания и опыт тысячелетней мудрости. Тебя научат, как не умереть с голоду в диком лесу. Таких блюд ты даже не пробовал, какие эти маленькие мыши способны приготовить. Ты смеёшься. Конечно, ты думаешь, что сейчас всё в твоих ру-

ках и ты одержал полную победу, что глупый Кабаморсов несёт очередной вздор, лишь бы только спасти своих друзей. Но это правда, эти маленькие существа тебе принесут больше пользы будучи живыми, нежели просто попадут в твой и так не маленький живот.

– Хочешь сказать, что я толстый? Пришёл ко мне в гости и ещё хамишь?

– Нет. Ты такой, какой ты есть. И я призываю тебя стать лучше! Ты достоин большего, чем быть просто начальником мышины тюрьмы.

– Всё, я устал от твоих скучных лекций. Если у тебя всё, скажи ребятам на улице, что я проголодался, пусть уже зажарят этих мелких грызунов, да посильнее.

– Хорошо, – продолжал Кабаморсов. – Но помни, о чём я говорил тебе. Ты всё ещё можешь изменить себя, начать никогда не поздно. Сейчас я уйду. Возможно, мы больше никогда не увидимся, и это будет означать, что я действительно проиграл. Но я всё же надеюсь на твоё благоразумие. Ты сказал, что всё просчитал и обошёл меня на два шага вперёд. Тогда, возможно, я тебя сейчас разочарую. Я узнал о твоём плане за несколько дней до того, как ты обсудил его с Саввой. Ты думал, только ты можешь один незаметно летать в тени деревьев и что тебя никто не увидит? Многие из мышей тебя заметили, когда ты пробирался к болоту и прятался на сосне. Если ты был внимателен, в последний день я прилетел на мышиную поляну с мешком. В этом мешке был яд,

который я добыл из слюны ядовитой змеи. По моему указанию каждая мышь тщательно натёрла свою шерсть этим весьма неприятным веществом. Они меня послушались, потому что знают: я не обману и не предам их ни за что на свете. Мыши понимали, что от нападения им не уйти, но и съесть их теперь никто не сможет. Два грамма такого яда, попадая внутрь, убивают не то что крысу, даже медведь погибает на месте. Что уж говорить про совят. Даже злейшему врагу не пожелал бы я испытать действие этого порошка. Все, кто осмелится попробовать этих мышей, погибнут в ту же секунду. Это будет первый и последний пир в твоей жизни. Я бы мог не рассказывать этого тебе, а молча смотреть, как ты сам себя убиваешь. Я же не желаю твоей гибели и пытаюсь спасти тебя. В общем, выбор за тобой, мне пора, приятного аппетита, – резко оборвал свою речь Кабаморсов, развернулся и улетел прочь.

Озадаченный Кавал стоял посреди комнаты и усиленно думал. Он прикидывал различные варианты, пытаясь понять, правду ли говорил Кабаморсов. Он вспомнил тот день, когда видел его с мешком за спиной, но не догадался проследить за ним, чтобы узнать, что же было в мешке. Кабаморсов легко мог всё это придумать, ведь только безумец мог пойти на такой отчаянный шаг. Но кто его знает, чего ожидать от этого чудака, на безумца он как раз очень даже похож.

Кавал вышел из своей комнаты. Неподалёку вертелся малыш совёнок, тот самый, у которого он когда-то отобрал кон-

феты. Только теперь малыш бежал за своим кумиром как зачарованный. Он умолял взять его в команду. Кавал сначала оттолкнул его в сторону, но потом передумал и протянул ему крыло, поднимая на ноги:

– Эй, малыш. Ты, кажется, хотел показать, что ты действительно достоин служить мне. Готов ли ты доказать свою верность прямо сейчас?

– Внимательно слушаю, мой господин, приказывай! – возбуждённо пропищал маленький совёнок.

Вместе они подлетели к тюрьме. Кавал осторожно открыл дверцу и велел малышу схватить первую попавшуюся мышь. Тот мигом исполнил приказ.

– А теперь я приказываю тебе облизать эту мышь со всех сторон и сказать мне, насколько она вкусна, не забудь облизать её за ухом, там у них особенно вкусная часть.

Малыш сначала было замялся, неуверенно подошёл к мышонку, понюхал его за ухом и принялся лизать. Кавал пристально наблюдал за совёнком, переживая за судьбу бестолкового юнца, но другого выхода он не видел, кто-то должен был проверить слова Кабаморсова.

– Ну, что скажешь? Хороша эта мышь, как тебе на вкус?

– Хороша, – прохрипел совёнок и вдруг схватился за горло, словно чем-то неожиданно подавился. Он начал часто дышать, жадно глотая воздух. Кавал стоял рядом, застыв от ужаса. Малыш упал на землю, скорчившись от боли. Из последних сил он ухватился за лапу Кавала и прохрипел: «По-

моги». Но Кавал грубо оттолкнул его, думая о том, как бы кто не застал его тут рядом с малышом. Он уже осознал, что проиграл в этой битве. Гнев и злость переполняли его изнутри. Резким рывком он схватил замок, достал ключ и открыл дверь. Затем грозно посмотрел на заключённых и скрипучим голосом заорал:

– Убирайтесь прочь, проклятые мыши!

Мыши не заставили себя долго ждать и уже бежали со всех ног в разные стороны. Последним вышел мышонок Чип со своей сестрой. Он подошёл к Кавалу и сказал, улыбаясь:

– Спасибо, друг, мы этого никогда не забудем!

Белли попыталась обнять своего спасителя, но тот резко отстранился, боясь прикоснуться к отравленной шкуре.

Прошло несколько минут. Кавал продолжал молча сидеть на сухой сосновой ветке, не обращая внимания на суету вокруг. Словно в тумане, он наблюдал, как его окружали совы. Кто-то шептался за спиной и указывал на него, но ему было уже всё равно. Мутная пелена на глазах не давала ему возможности опомниться и вернуться назад в мир. Напоследок он повернул голову в сторону, где ещё недавно, корчась от боли, валялся малыш совёнок. Каково же было его удивление, когда он увидел того же малыша, радостно смотрящего на него с лучезарной улыбкой, живого и здорового! А рядом как ни в чём не бывало стоял Кабаморсов. Он мягко улыбнулся и подмигнул Кавалу сияющим глазом.

Глава 12. Подарок для друга

Как вы, наверное, догадались, малыш нисколько не пострадал после последних событий, связанных с мышиным побегом, если только это можно назвать побегом. Но кое-что всё-таки следует прояснить, чтобы ни у кого не осталось сомнений в подлинности вышеизложенной истории.

Когда Кабаморсов возвращался в лагерь, он понимал, что действовать нужно быстро и наверняка. Он ещё не знал ни деталей устройства клетки, ни сложности замка, но чувствовал, что нужно сделать – посеять зерно страха и сомнения в душе у Кавала. А если при этом слова подкрепить действиями, то можно добиться нужного результата.

Кабаморсов, конечно же, не знал о плане нападения Кавала заранее, да и, надеюсь, никто из вас не поверил в историю с ядом? Но это была та самая мысль, которую нужно было посеять в голове у Кавала. Только как его заставить поверить в эту невероятную выдумку? Нужен помощник! Кабаморсов его без труда нашёл. Как раз за несколько мгновений до того, как появиться у Кавала в логове, он заметил малыша.

– Привет, малыш, мне очень нужна твоя помощь, могу ли я рассчитывать на тебя?

– Ого, помощь малыша нужна Кабаморсову! – удивился тот. – Конечно, можешь, только что я могу, я ведь самый слабый в лагере?

– Это неправда. В данный момент только от тебя одного зависит жизнь всех моих друзей. Только ты можешь их спасти. Да, это всего лишь мыши. Но каждая мышь – это такое же живое существо, как мы с тобой, мы должны помешать Кавалу любой ценой.

– Мне кажется, ты меня переоцениваешь, посмотри на меня и на Кавала. Ты видел эту клетку? Никто не сможет отобрать у него ключ, боюсь, я тебе не помощник.

– Всё правильно, добывать ключ тебе не понадобится. Всё, что ты должен сделать, это немного подурачиться, – улыбнулся Кабаморсов. – Это будет такая игра, ты же любишь притворяться, не так ли? Кавал слишком самоуверен и эгоистичен, никому не доверяет, пока сам в чём-либо не убедится. Я достаточно хорошо изучил его, чтобы рискнуть сыграть с ним.

Кабаморсов изложил малышу свой план. Нужно было крутиться возле дома Кавала и настойчиво проситься к нему в команду, чтобы у него возникло желание избавиться от назойливого поклонника. Затем тот попросит попробовать на вкус какого-нибудь мышонка. Нужно будет слегка укусить мышку, сильно не надо кусать, чтобы не причинить ей боль, подождать несколько секунд и хорошенько притвориться, что тебя отравили смертельным ядом.

– Можешь корчиться и кряхтеть, падать и валяться, всё, что захочешь, главное, Кавал должен поверить тебе. Помни, что жизнь мышей сейчас в твоих руках. У тебя обязатель-

но получится, ты очень талантливый совёнок! Ты мне поможешь?

Малыш улыбнулся. Это было согласие.

Дальше вы уже знаете. Кабаморсов поговорил с Кавалом и улетел прочь. На самом деле, он, конечно же, никуда не улетал, а спрятался за соседним деревом. Его сердце судорожно колотилось. На карту было поставлено всё. Если что-то пойдёт не по плану или малыш не справится, спасти мышей не удастся. Теперь вся надежда только на самого маленького, но самого смелого совёнка в лагере.

Всё произошло в точности, как и было задумано. Малыш был прекрасен в своей роли. На секунду Кабаморсов даже испугался: может, тому и правда стало плохо – так здорово он исполнил свою роль отравленного.

После освобождения мышей в лагере началась суета и паника. Все наперебой рассказывали друг другу, что Кавал сошёл с ума и добровольно освободил добычу. Некоторые пытались защищать его. Мол, он подобрел и пожалел несчастных, поступил благородно. Другие осуждали за своеволие и безрассудность. Как-никак теперь на ужин всем придётся есть тушёные кабачки с морковью.

Что касается Кавала, то с ним случился удар. Он улетел к себе в дупло и не выходил оттуда несколько дней, отказывался от еды и от любых контактов с другими учениками. Никто не смел войти к нему в логово, пока старик Савва не решил навестить его лично. Его он не мог не пустить. Между

ними состоялся интересный диалог.

– Здравствуй, мой мальчик, – начал разговор учитель. – Я в курсе всего, что произошло, мне ты можешь полностью довериться. Что с тобой происходит? Почему ты не выходишь из комнаты?

– Мне стыдно, – признался Кавал. – Я вёл себя как глупец, меня обманули два юнца, и я совершил ошибку, мне нет прощения, я недостойный охотник.

– Ерунда. Ты настоящий боец, я видел тебя в деле и с радостью взял бы тебя на очередную охоту. Сейчас ты должен поесть, это даже не просьба, а приказ старшего. Не хватало мне ещё потерять ученика. Тем более что сегодня у вас последний день в лагере. Завтра вы все разлетитесь по домам. Вот тебе еда, это новый рецепт. Коготки оближешь!

Кавал с интересом посмотрел в принесённую миску. Серая тягучая смесь напоминала свежеприготовленный мышинный паштет. Он набросился на еду и вылизал всё до последней капли.

– Ммм, повара действительно постарались на славу! Что это было? Мышиный или крысиный паштет?

– Э, нет, – улыбнулся Савва. – Это новый рецепт твоего друга Кабаморсова. Запечённые в сметане грибы, приправленные нежным соевым сыром. Поговаривают, что это блюдо придумали те самые мыши, которых ты освободил. Но мы, конечно же, не верим в эти сказки, – засмеялся старый учитель. – Уже три дня подряд на кухне кашеварит твой

друг. Столько потрясающих блюд мы в жизни не пробовали, при этом он утверждает, что в процессе приготовления ни одной мышке не пострадало, можешь себе такое представить? В общем, хватит хандрить, выбирайся из своей берлоги, к тому же сегодня на ужин у нас сладкое.

Возможно, именно последняя фраза подействовала на него. Кавал вышел на улицу. К его удивлению, никто не бросал на него презрительные взгляды, никто не шептался за его спиной. Лагерь жил своей жизнью, никто и не вспоминал последние события. Кавал увидел группу совят, которые дружно играли в классики, прыгая по расчерченным квадратам на упавшей сосне. Кто-то из толпы крикнул: «Привет, Кавал, давай к нам!»

Кавал почувствовал лёгкую волну радости и тепла в душе. Его никто никогда не звал играть. Он даже забыл, что такое беззаботно веселиться с друзьями. Рядом оказался Кабаморсов. Он с улыбкой положил Кавалу крыло на плечо и сказал:

– Помнишь маленькую мышку с синим бантом на голове? Она очень просила передать тебе это, – в вытянутом крыле оказалась маленькая коробочка.

Кавал не верил своим глазам.

– Подарок? Мне? – он стал с любопытством разворачивать свёрток. Внутри лежала крупная ягода голубики, а рядом записка, в которой было всего три слова:

«Моему спасителю, Кавалу!»

Заключение

Вот и закончилась смена в детском совином лагере. Много приключений выпало на долю его участников. И хотя не всегда им было легко, они запомнят эти яркие дни на всю жизнь. Новоиспечённые охотники разлетелись по домам. Кабаморсов тоже вернулся в родное дупло на окраину старого дремучего леса.

Родители были безумно рады видеть счастливое лицо своего ребёнка. Их сын так сильно преобразился, что им оставалось только догадываться, что же случилось с ним в этом лагере. А пока они крепко обнимались и усаживались за стол, на котором уже с вечера стояли сытные мясные блюда в честь повзрослевшего и окрепчавшего молодого охотника. Охотник же поступил совсем странно. Он поцеловал маму, поблагодарил за угощения, сказал, что не сильно голоден, и удалился в свою комнату, оставив родителей размышлять, а не заболел ли их малыш. Конечно, им ещё только предстояло услышать эту удивительную историю.

Для подготовки обложки издания использована художественная работа автора.